

РАСЦВЕТЕТ ЛИ ВНОВЬ „КАМЕННЫЙ ЦВЕТOK“?

Свердловчане любят свой Академический театр, посещают его охотно, но иногда приходится слышать сетования, что-де оскудел балет танцовщицами, репертуаром и так далее.

Зрители старшего поколения помнят постановки «Красного маха» и «Эсмеральды», «Корсара» и «Раймонды», «Коппелли» и «Тщетной предосторожности», «Пламени Парижа» и «Кавказского пленника», любят вспоминать и тех актеров, которые были на сцене нашего театра: Н. Орешкевича, К. Муллера, Н. Млодзинскую, Н. Владимирову, Л. Андрееву, К. Сальникову и других. Часто приходится слышать и о том, что на афише стоит имя одного исполнителя, танцует другой и в то же время ждешь «своего», но на афише его нет. Казалось бы, мелочи. И дело, конечно, не в том, что сейчас не идут многие балеты. Новое время, новые спектакли в афише театра одиннадцать названий. Это вполне достаточно. Пять классических, шесть советских балетов, но... Вот это «но», пожалуй, и является характеристикой той неудовлетворенности зрителя, которая складывается по отношению к балетному театру. Из классических балетов только «Лебединое озеро» и «Спящая красавица» производят неплохое впечатление. С некоторой оговоркой сюда можно отнести и «Дон Кихота». Остальные просто «обветшали». Особенно сильно «пострадали» «Пер Гюнт» и «Щелкунчик». Последний как будто совсем «покинул» афишу. Бесконечные вводы актеров привели к разностильности спектаклей, и, по существу, от бывших постановок не осталось ничего. Из советских балетов как-то весьма неряшлив в нашем театре «Конек-Горбунок», особенно сцена «На дне морском». небрежность в оформлении создает небрежность хореографического текста и отсюда создается впечатление, что актеры как бы нехотя танцуют.

И даже такой спектакль, как «Спартак», весьма далек от своего первоначального звучания.

Думается, что одна из главных проблем — отсутствие твердой, профессионально высокой балетной режиссуры. В самом деле, за последние два-три года мы увидели не так уж много балетных премьер, их можно пересчитать по пальцам: «Первая любовь», «Спящая красавица», «Бахчисарайский фонтан», «Ромео и Джульетта», «Спартак», «Ленинградская симфония». За исключением двух последних, все поставлены главным балетмейстером театра С. М. Тулубьевой. Она хороший педагог, опытный руководитель, но, на мой взгляд, скорее импровизатор на музыку, чем балетмейстер. В самом деле, во всех балетах, поставленных ею, трудно уловить единый творческий почерк, характерную для этого мастера стилистику. А, скажем, балеты Е. Дорофеева отличались романтической приподнятостью, у Г. Язынского — монументализацией образов.

Слабость режиссуры особенно сильно сказывается в «Бахчисарайском фонтане». (Я не беру «Ромео и Джульетту», так как балет, по существу, не увидел света). В первом акте абсолютно бездейственным оказывается Нурали, не продумана ни в режиссерском, ни в хореографическом отношении сцена в гареме. И как ни странно, более выпуклыми оказались Зарема и Гирей, чем Марья. Отсюда поэтический строй пушкинского творения, его идея несколько сдвинулись. Пусть поймут меня правильно, но здесь речь идет не только о сохранении идеи, но и об особой образной ясности танцевального языка. Увы, ясности-то как раз и нет. Потеряна действенность диалога Марии и Заремы, а ведь известный французский теоретик балета Ж. Новерр в свое время писал, что «действенный танец есть орудие, которое должно передать и наглядно объяснить мысли, вложенные в музыку».

Если балетмейстер берет за широко известные постановки, то здесь можно идти двумя путями: или переносить на сцену наиболее удачную классическую редакцию балета, или давать принципиально новую концепцию. Середины быть не может, потому что эклектизм в балете наиболее дурная вещь.

Именно так, к сожалению, произошло с балетом С. Прокофьева «Ромео и Джульетта».

Отсюда вытекает и другая не менее важная проблема — отношение к исполнителям. В группе при распределении партий не всегда учитывается творческая индивидуальность. В результате, несмотря на крепкое владение техникой, у актера не получается характера и в конечном счете снижается весь тонус спектакля. Весьма актуальна проблема ведущего танцовщика. Танцовщика, который бы мог нести на себе основную репертуарную нагрузку, в театре сегодня нет.

Поэтому так часты неафишные спектакли. Ведь ни для кого не секрет, что у зрителей складывается определен-

ное мнение о том или другом актере, зрители идут «на Окатову», «на Ильченко», «на Меновщикову». Ничего не поделаешь — традиция и, кстати, хорошая традиция. И зрители вправе требовать выступления тех исполнителей, имена которых стоят в афише. Конечно, дирекция в случае болезни может заменить одного актера другим, но нельзя же это возводить в систему! Примеры достаточно красноречивы. Если посмотреть афишу театра с 4 по 12 апреля, то имя солиста балета Л. Бобкова упомянуто только два раза. А практически всю декаду актер танцевал каждый день и в балетных и в оперных спектаклях. Такая же вещь часто происходит с М. Окатовой, Н. Меновщиковой и другими актерами. А в результате неудовольствие зрителя и моральная неудовлетворенность актера. Такое отношение к афише есть неуважение к исполнителю и к зрителю.

Проблема новых постановок в театре весьма актуальна. Зритель хочет знакомиться с наиболее интересными произведениями и классического и советского репертуара, а с этим делом в нашем театре далеко не благополучно.

Печальная участь одноактных балетов, особенно «Ленинградской симфонии». Премьерой она прошла не больше трех раз, по возобновлениям — два раза. Тут, очевидно, вина балетмейстера в том, что этот балет выпустили вместе с весьма малохудожественными концертными номерами. И во второй раз был неудачен подбор третьего балета. А ведь у советской хореографии немало одноактных балетов. К примеру, «Кармен-сюита» была бы тем магнитом, который бы притянул зрителя к одноактным балетам. Стоит об этом подумать.

Не везет на нашей сцене балетам С. Прокофьева. Несколько лет назад была поставлена «Золушка», но очень скоро сошла со сцены. Балет «Ромео и Джульетта» прошел всего один раз и ввиду его слабого художественного оформления выбыл из репертуара. В результате несколько месяцев труда пошло насмарку. А ведь в театре есть художественный совет, который мог бы предвидеть подобный провал. И, наконец, вот уже много лет мы ожидаем, что на нашей сцене расцветет «Каменный цветок», созданный в нашем городе композитором А. Фридлендером в грозные дни войны в августе 1944 года. Увы! Ну не парадокс ли — уральская тема, уральская основа — бажовские сказки. Балет обошел все сцены, кроме той, на которой он обязан быть. Уже почти четверть века, как балет не может вернуться на свою родину. В начале нынешнего сезона нам обещали его постановку, но увидеть ее не удалось. Правда, как говорит директор театра И. А. Серебряков, вопрос с повестки дня не снят. И как выяснилось, и здесь дело упирается в балетмейстера. Ставить некому! Значит, театру просто необходим еще один балетмейстер, интересный, ищущий. Думается, и актеру лучше работать с разными балетмейстерами, а иначе недолго достижения превратить в определенные штампы.

Одна из последних, но очень важных проблем, — отсутствие стабильности и крепкого ансамбля в балете. И здесь вовсе нельзя винить танцовщиков и даже балетмейстера. К сожалению, в городе нет своего хореографического училища, которое, впрочем, существовало, но было закрыто в годы войны. Артисты балета приезжают из разных городов, соединяются разные школы, а синтеза не получается. Театр вынужден брать то, что ему дают, а не выбирать то, что ему надо. Отсюда, если можно так выразиться, своеобразная «текучесть кадров». Уезжают одни, приезжают другие, и все повторяется сначала. Городу необходимо хореографическое училище. Конечно, эта проблема не местного значения, но заинтересованные организации, и особенно театр, должны настоятельно добиваться его восстановления.

Свердловский театр носит высокое звание Академического. В нем есть интересные актеры, много одаренной, творчески растущей молодежи. За последнее время великолепно проявили себя Валерий Генкер, Анатолий Григорьев, Юрий Супрунов, Юрий Платонов, Елена Гускина, Елена Степаненко, Маргарита Окатова, Виктор Давыдов и другие танцовщики. Так что танцевать есть кому. Кстати, последняя премьера прошедшего сезона — спектакль «Антоний и Клеопатра» еще раз доказывает это. И зритель вправе требовать от театра новых интересных постановок и классических и современных балетов. А для этого необходимо решить, наконец, вопрос с балетной режиссурой, чтобы спектакли, идущие на сцене несколько лет, выглядели всегда новыми и свежими, чтобы не вызвали у зрителя сетования неафишных спектакли, чтобы звание Академического театра подтверждалось ежедневно, ежечасно.

С. ИЛЬСОВА,
искусствовед.

РАЗМЫШЛЕНИЯ ПОСЛЕ СЕЗОНА